

на ней. Наличие этого эпизода во всех фрагментах легенды свидетельствует о появлении его в процессе преобразования сказки о мудрой деве в легенду о Февронии из села Ласково.

Итак, сказка о мудрой деве типа 875, осложненная рядом характерных черт сказки типа 921, в устной традиции на территории Рязанского княжества не позже середины XV в., как частное отклонение от основной линии ее развития, дала особый вариант, качественно отличный от нее, — легенду о Февронии из села Ласково. Это произведение продолжало существовать в устной традиции, но в отличие от сказки оно было запечатлено новыми чертами: интересом к определенной личности, народно-христианским истолкованием ее поведения, специфически-религиозной фантастикой. Основной образ сказки — мудрая дева был существенно изменен в легенде.

Как можно представить себе этот переход сказки в легенду?

Какое-то смутное предание говорило о происхождении одной из муромских княгинь из села Ласково Рязанского княжества. Факты биографии этой княгини были давно уже забыты на ее родине. Ее высокое положение требовало особого объяснения: достигнуть такого положения, по народным представлениям, могла только исключительная девушка — мудрая и провидица. Но в фольклоре был уже готовый образ такой девушки — мудрая дева сказки. Черты этого сказочного образа стали канвой биографии муромской княгини, образ которой постепенно все более усложнялся, притягивая к себе другие сказочные и легендарные черты: двухкратное исцеление жениха, проклятие уезжающей из села девушкой своих односельчан, и т. п. Не весь этот новый материал прочно и навсегда присоединялся к основной сказочной ткани повествования: кое-что терялось или замещалось еще более свежими наслоениями. Но вся эта работа народной фантазии вращалась вокруг одной определенной задачи — дать образную мотивировку необычной биографии простой крестьянской девушки, ставшей княгиней.

Один из вариантов рязанской легенды о Февронии из села Ласково, стоявший несравненно ближе, чем поздние записи ее фрагментов, к народной сказке о мудрой деве, и лег в основу второй части повести о Петре и Февронии.

6

Народно-поэтическая песня об огненном летающем змее, в какой-то мере уже связанная с именем муромского князя Петра, и рязанская легенда о Февронии из села Ласково в устной традиции не были объединены. Во всяком случае о таком объединении у нас нет никаких данных. Наоборот, фрагменты легенды о Февронии из села Ласково свидетельствуют скорее против этого, они не знают князя-змееборца: по легенде, в записи Н. Любомудрова, князь Петр „заболел проказою“, в записанном же в наши дни варианте легенды о болезни князя говорится следующее: „у муромского князя была на ноге рана и сильно болела; мокнет